

УДК 81-25

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОСТАВЕ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЖАРГОНА

ГРИГОРЕНКО Ольга Владимировна,кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет**РЕВЯКИНА Татьяна Леонидовна,**кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка,
ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам анализа состава современного молодежного жаргона. В статье обозначена специфика молодежного жаргона среди других социолектов современного русского языка, дана характеристика внутренних и внешних заимствований в составе лексики молодежного жаргона, описаны их структурно-семантические особенности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жаргон, молодежный жаргон, заимствование, внутренние заимствования, внешние заимствования, иноязычное слово.

GRIGORENKO O.V.,Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University**REVYAKINA T.L.,**Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Russian Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin"

INTERNAL AND EXTERNAL BORROWINGS IN THE MODERN YOUTH SLANG

ABSTRACT. The article is devoted to analysis of contemporary youth slang. The article outlines the specifics of youth slang among other sociolects of modern Russian language, gives the characteristics of internal and external borrowings, and their structural-semantic features in the structure of the lexicon of youth slang.

KEY WORDS: slang, youth slang, foreign borrowing, domestic borrowing, foreign borrowing, foreign word.

Анализ современных работ по лексикологии, семантике, семасиологии, социолингвистике, лингвокультурологии, посвященных изучению различных аспектов проблемы формирования и функционирования отдельных лексико-фразеологических подсистем в рамках русского национального языка, показывает, что произошедшие в русском языке за последние десятилетия изменения закономерным образом привели к трансформациям в системной организации русского языка (см. работы Е.А. Земской, Л.П. Крысина, О.Б. Сиротининой, Н.С. Валгиной, Л.А. Капанидзе, О.П. Ермаковой, И.А. Стернина, О.В. Загоровской, Г.А. Золотовой, М.А. Грачева и др.). С точки зрения О.В. Загоровской, в конце XX – начале XXI веков типология разновидностей русского национального языка, выделяемых по признаку их социальной базы (социального круга носителей), претерпевает значительные изменения. В первую очередь трансформации затрагивают количественный состав и основные системообразующие характеристики таких форм национального языка, как просторечие, социальные и территориальные диалекты, по их отношению к

литературному языку (подробнее об этом см.: [7, с. 96]).

Особое место среди социальных диалектов занимает в настоящее время молодежный жаргон. Молодежный жаргон как особая подсистема в составе существующих в новейший период развития русского языка социолектов прошел особый путь, начало которого связано с «особым языком семинаристов и гимназистов» (подробнее см.: [1, с. 17]). Среди множества существующих в современной русистике определений лингвистического понятия «молодежный жаргон» выделяются такие трактовки данного термина, которые учитывают наиболее значимые лингвистические и экстралингвистические характеристики анализируемого явления. Ср.: «Молодежный жаргон – это особый подъязык в составе общенационального языка, используемый людьми в возрасте от 14 до 25 лет в непринужденном общении со сверстниками. Молодежный жаргон характеризуется как особым набором лексических единиц, так и спецификой их значения. Носители – это социально-демографическая группа в составе народа, которую объединяет, прежде всего, возраст» [13, с. 28].

Приведенное определение Е. Уздинской может выступать в качестве базового в исследовании соответствующего лингвистического объекта. В то же время возрастные характеристики носителей молодежного жаргона в работах разных исследователей имеют нечеткие границы: верхний порог возраста достигает 35 лет.

Как подчеркивается во многих исследованиях, среди всех современных социолектов молодежный жаргон является наиболее значимым, так как его единицы широко используются в речи большого количества носителей русского языка, являющихся активной частью населения страны. Специфической чертой молодежного жаргона, ярко проявляющейся на современном этапе развития русского языка, является постоянное обновление состава входящих в него лексических и фразеологических единиц. Одним из путей расширения и обновления состава является процесс заимствования.

Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной лингвистике накоплен большой опыт изучения заимствования, сам термин «заимствование» используется в исследованиях в разных значениях.

С одной стороны, заимствование понимается лингвистами как процесс взаимодействия разных языков, процесс перемещения языковых единиц разных уровней от языка-донора к языку-реципиенту (ср. работы В.М. Аристовой, Л.П. Крысина, Н.М. Шанского, Э.Ф. Володарской и др.) ([подробнее об этом см.: [3, с. 48–50]). С другой стороны, бытует мнение, что заимствование в то же время представляет собой процесс перемещения языковых единиц в рамках одного общенационального языка из одной сферы употребления в другую. Соответственно языковые единицы, пришедшие из другого языка, называются внешними заимствованиями, а языковые единицы, изменившие сферу бытования, но оставшиеся в системе одного языка, называются внутренними заимствованиями. Таким образом, заимствованиями считаются и слова, представляющие собой так называемые внутренние заимствования. С учетом мнения Н.З. Котеловой о том, что конкретизаторы новизны языковой единицы определяются по конкретным параметрам (в языках вообще; в данном национальном языке; в литературном языке; в данном подязыке), внешние и внутренние заимствования, появившиеся в молодежном жаргоне в последние десятилетия и сформировавшие его новый лексико-фразеологический состав, выступают как инновационные составляющие рассматриваемого социолекта (сильные и слабые инновации – по терминологии О.В. Загоровской [6, с. 66–67]).

Как показывают исследования, до 50% новых языковых единиц в молодежном жаргоне появляются в результате заимствования. Н.С. Иванова считает, что заимствованная из других языков лексика и фразеология составляет 12% от общего числа жаргонных единиц, в то время как внутренние заимствования формируют 36% состава молодежного жаргона [8, с. 8–9]. Проведенное нами исследование в целом подтверждает данные названного ученого, хотя в последнее время наблюдается увеличение притока новых слов, заимствованных из других языков.

В настоящей работе к внешним заимствованиям мы относим так называемые прямые заимствования, т.е. такие словесные знаки, которые в жаргонном дискурсе, будучи в той или иной мере графически и орфографически освоенными в русском языке

единицами, используются в том же самом значении, что и в языке-источнике (прямые заимствования отграничиваются нами от единиц, представляющих собой словообразовательные дериваты, которые образовались от иноязычных корневых морфем). По мнению исследователей, интерес к иноязычному слову со стороны молодежи обусловлен стремлением к обособлению, с одной стороны, и желанием проявить зрелость и значимость в повседневной жизни – с другой. По мнению Е.А. Разумовской, анализирующей использование англоамериканизмов в молодежной речи, подобные слова придают поведению молодого человека особый стиль, который отличается экспрессивностью, стремлением самоутвердиться (ср.: «иноязычное слово связано с книжностью, книжной культурой, книжной стилиевой окраской, образованностью, интеллектуальностью, то есть является своего рода фактором престижности, маркером замкнутых групп»), позволяют сэкономить языковые средства, интенсифицируя функцию общения (ср.: «речь молодежи становится короче, новые слова англоамериканского происхождения содержат, как правило, оценочную компоненту отношения к называемому человеку, предмету или явлению») [9, с. 176–177].

В современном молодежном жаргоне функционирует значительное число единиц, представляющих собой внешние заимствования. Многие из них являются англоамериканизмами и широко представлены как в устной речи, так и в письменных текстах интернет-источников, отражающих живую речь молодежи. Эти единицы имеют разную степень освоенности русским языком и лексикографической практикой. Примерами подобных единиц могут послужить лексемы: *фейк* [англ. fake] – «подделка, фальсификация, подлог, обман»; *клуббер* [англ. clubber < club – клуб] – жарг. завсегдашай клуба; любитель проводить свободное время в ночных клубах [4, с. 195]; *трабл* (*траблы*) [англ. trouble – беспокойство] – «1. мол. Неудача, неприятность; сложная проблема. 2. мол. Тоска, депрессия. 3. комп. Неисправность компьютера; неприятная проблема, связанная с работой компьютера [ср.: 12, с. 323]; *кодер* [англ. coder] – жарг. Программист, специалист в области кодирования – написания компьютерных программ на каком-либо языке программирования по заданным параметрам [4, с. 200], *ламер* [англ. lamer < lame – слабый, отсталый, неуверительный, хромой] – жарг., неодобр. Неопытный, но считающий себя достаточно сведущим в компьютерах пользователь; человек, начинающий осваивать работу на компьютере [4, с. 223], *крейзи* [англ. crazy] – жарг. Сумасшедший || О человеке, ведущем себя как сумасшедший; о психически неуравновешенном человеке [4, с. 218]; *прайс* [англ. price] – «цена»; *микс* [англ. mix] – «тусовка», *файтинг* [англ. fight, fighting] – «разборка, драка»; рандом [англ. Random] – «наобум, случайно»; *андейт* [англ. update] – «обновление»; бан [англ. ban] – «запрет для пользователя отправлять сообщения»; *копипаст*, *копи-паст* [англ. copy-paste]; *ник* [англ. nickname, nick] – «псевдоним, прозвище»; *тролль* [англ. troll] – «анонимный интернет-провокатор»; *троллинг* [англ. trolling (ловля рыбы на блесну)] – «размещение провокационных сообщений с целью вызвать конфликты между участниками» и др.

Англо-американские заимствования в сфере жаргонных единиц молодежного дискурса представляют собой абсолютное большинство, в то время как вхождения словесных единиц из других языков имеют не такой масштабный характер. Нами отмечены следующие внешние заимствования, используемые в молодежном жаргоне:

– из немецкого языка: *арбайтен* (от нем. arbeiten – работать); *аллес* [< нем. alles – ‘все’] – «крах, конец»; из испанского языка: *инчас* [исп. inchas] – жарг. футбольные фанаты испаноговорящих стран. || Аргентинские, испанские болельщики, болельщики испаноговорящих стран [4, с. 166]; *амиго* [исп. amigo]; из португальского языка: *торсида* [порт. torcida] – жарг. Собр. 1. Бразильские болельщики. 2. Активные, шумные болельщики, фанаты какой-л. спортивной команды (обычно в футболе) [4, с. 428]; из итальянского языка: *чао* [< итал. ciao ‘привет; пока’] – «до свиданья; пока» и некоторые др.

Лексико-фразеологическая система молодежного жаргона в настоящее время расширяет свой состав за счет вхождения большого числа внутренних заимствований, в основном – из других жаргонов. Исследователи отмечают тот факт, что в связи с тем, что современное общество как социальный стратум является глубоко дифференцированным образованием, в его составе выделяется значительное число социальных групп, для разграничения которых используются самые разные критерии, среди которых наиболее значимыми являются профессиональная принадлежность, увлечения и интересы, пристрастия и вредные привычки, пол, материальный достаток и др. Все это влечет за собой появление специфических социолектов, отражающих речевые особенности той или иной социальной группы. Современные исследователи предпринимают попытки проанализировать лингвистический феномен существования и функционирования поджаргонов в русском национальном языке. К настоящему времени в отечественной лингвистике накоплен опыт описания жаргона политиков и журналистов, жаргона наркоманов, жаргона любителей и разработчиков компьютерных игр, жаргона интернет-пользователей, жаргона различных современных субкультур, а также школьного, кадетского, студенческого, солдатского, военного, спортивного, компьютерного, блатного, уголовного, воровского и др. жаргонов (см. работы Я.И. Здоровец, Е.С. Литвиновой, Е.Е. Топильской, М. Шакирьянова, М.А. Кропачевой, К.В. Ахраменко, А.А. Елистратова, Н.А. Виноградовой, Б.Л. Бойко, М.Б. Бахтиной, С.Н. Михайлова и др.). На наш взгляд, молодежный жаргон, число носителей которого превышает численный состав носителей других социолектов, представляет собой базовую часть интержаргона, т.е. жаргона, известного всем носителям русского языка. Молодежный жаргон, а вслед за ним – интержаргон, формируется на границе разнообразных жаргонов, в настоящее время в массовом сознании он значительно ослабил связи с первичными сферами употребления, однако не утратил своей стилистически сниженной маркировки.

Как показывает исследование, в современном молодежном жаргоне фиксируются заимствования практически из всех поджаргонов, носители которых относятся к возрастной группе, обозначенной понятием «молодежь». В собранном нами материала

ле отмечаются следующие словесные знаки, представляющие собой внутренние заимствования:

1. Из компьютерного жаргона: *железо* в значении «компьютер», *мама / мат* – «материнская плата», *ангрейдить* – «обновлять или совершенствовать что-либо», *виснуть* – «попадать в неответственное состояние (употребляется для обозначения компьютера, операционной системы или какой-то программы)», *винда* – «операционная система MS Windows», *демка* – «небольшая программа (порядка 1-300 КБ), главной особенностью которой является выстраивание сюжетного видеоряда, создаваемого в реальном времени компьютером, по принципу работы компьютерных игр», *дрова* – «драйверы», *серая сборка* – «компьютер, собранный на одной из безымянных фабрик по всему миру, как правило, из комплектующих такого же неизвестного происхождения» и др.

2. Из жаргона интернет-пользователей, тесно связанного с компьютерным жаргоном: ЛОЛ / LOL (Lot Of Laugh) – «очень смешно, умираю со смеху», *смайлик* – «(от англ. smile – улыбка) – комбинация различных знаков препинания или букв, обозначающая настроение», *логиниться* – «ходить в систему под определенным именем пользователя», *фотожаба* (от названия растрового графического редактора Adobe Photoshop) – «поддельная фотография, сделанная с помощью монтажа или наложения графических эффектов», *личка / лисичка* – «личные сообщения», *аватар, аватарка* – «картинка, которую пользователь использует в качестве <лица> на сетевых ресурсах, предназначенных для общения, например на форумах»; *зафрендить* «(от англ. friend – друг) – добавить в друзья (т.е. предоставить повышенные права доступа к личным ресурсам) в социальной сети, в частности в ЖЖ»; *оффтоп* – «сообщение, смысл которого никак не относится к теме обсуждаемого вопроса» и др.

3. Из армейского/солдатского жаргона: *бумер* – «БМП, Боевая Машина Пехоты»; *дух* – «солдат со сроком службы до полугода (от принятия Присяги)»; *самоход* – «самовольный уход за пределы части, самоволка» и др.

4. Из жаргона наркоманов: *чек* – «доза наркотика (обычно героина) в пакетике, приготовленная для продажи», *торчат* – «испытывать состояние наркотической эйфории»; *план, шмаль* – «конопля»; сидеть (на чем-то) – «регулярно употреблять наркотики», *баян* – «шприц», *колеса* – «таблетки, употребляемые с целью получения наркотического эффекта» и др.

5. Из арго: *вольна* – «пистолет», *шмалить* – «стрелять», *забуреть* – «загордиться, заняться», *кичман* – «тюрьма», *лафа* – «удача, счастье», *рвать когти* – «убегать», *клеить горбатого* – «возводить напраслину на человека», *баилить* – «платить (обычно большие) деньги (за услугу или в качестве откуп), давать взятку» и др.

Помимо отмеченных, в молодежном жаргоне фиксируются также заимствования из жаргона автомобилистов, жаргона толкиенистов, жаргонов молодежных субкультур и др.

Как показывает исследование, процесс перехода лексической или фразеологической единицы из одного поджаргона в другой (в данном случае – молодежный жаргон) сопровождается рядом существенных изменений. Одним из ярких проявлений подобных трансформаций может служить факт утраты части семем исходной лексемы: актуальными

для молодежного дискурса являются лишь отдельные значения словесного знака. Например, в уголовном жаргоне лексема *маза* имеет большее число семем, чем в молодежном. Ср.: *маза* – «1. Спор, пари. 2. Возможность, вероятность чего-л. 3. Заступничество, связь, блат, знакомство. 4. Ставка в игре. 5. Идея, мысль» [5] и *маза* – «1. Хорошая мысль, замысел, идея, намерение, план. 2. Способ достижения какой-либо цели» [11].

В отдельных случаях в процессе перехода словесных единиц в молодежный жаргон происходит расширение состава семем. Например: *колбасить* в арго имеет значение «*только в 3 л. ед. ч. об удовольствии, наслаждении, полученном от чего-л.*» [5], а в молодежном жаргоне – «1. Вызвать соматические нарушения вследствие наркотического опьянения. 2. Развлекаться, танцевать. 3. Обеспечить соматическое проявление сильного нервного напряжения, бурного переживания; простор. колотить. 4. Расстраивать, доставлять страдания [11].

Кроме того, процесс заимствования затрагивает, как правило, только одну единицу, другие родственные слова, в семантическом отношении связан-

ные с данным словом, в большинстве случаев не переходят в новую сферу употребления. Ср. в связи с этим проанализированный в работе Е.А. Рубцовой пример, демонстрирующий избирательность перехода словесных знаков одного словообразовательного гнезда: глагол *мочить* (угол. убивать) был заимствован молодежным сленгом в значении «бить, избивать», но однокоренные с ним слова *мокруха* (убийство) и *мокрушник* (убийца) современная молодежь в своей речи не использует [10, с. 23].

Таким образом, как показало проведенное исследование, жаргонная лексика, бытующая в живом общении молодежи, представляет собой весьма разнородный по своему составу пласт лексических и фразеологических единиц, в котором особое место принадлежит внешним и внутренним заимствованиям, анализ которых необходим для детального описания специфических особенностей такого уникального языкового явления, как молодежный жаргон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анищенко, О.А. Генезис и функционирование молодежного социолекта в русском языке национального периода : монография [Текст] / О.А. Анищенко. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 278 с.
2. Володарская, Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов [Текст] / Э.Ф. Володарская // Вопросы языкознания. – 2002. – № 4. – С. 96–118.
3. Григоренко, О.В. Иноязычные заимствования со значением лица в русском языке конца XX – начала XXI вв. [Текст] / О.В. Григоренко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. – 2012. – № 3 (20). – С. 47–54.
4. Григоренко, О.В. Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы [Текст] / О.В. Григоренко. – Воронеж : Научная книга, 2009. – 517 с.
5. Елистратов, В.С. Словарь русского арго [Текст] / В.С. Елистратов. – М. : Русские словари, 2000. – 694 с.
6. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
7. Загоровская, О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – № 3 (268). – 2015. – С. 96–101.
8. Иванова, Н.С. Молодежный жаргон в лингвокультурологическом освещении : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Н.С. Иванова. – М., 2007. – 22 с.
9. Разумовская, Е.А. Англо-американская лексика в языке молодежи [Текст] / Е.А. Разумовская // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 2. – С. 176–180.
10. Рубцова, Е.А. Молодежный сленг как противоречивое явление в современной лингвистике [Текст] / Е.А. Рубцова // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2009. – № 1. – С. 19–25.
11. Словарь современной лексики, жаргона и сленга [Электронный ресурс]. – (<http://argo.academic.ru/>).
12. Словарь. Заимствования в русском субстандарте. Англицизмы [Текст] / Х. Вальтер. – М. : Технологии, 2004. – 414 с.
13. Уздинская, Е.В. Семантическое своеобразие современного молодежного жаргона [Текст] / Е.В. Уздинская // Активные процессы в языке и речи. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1991.